

St.Petersbourg Centre for Oriental Studies

Центр "Петербургское Востоковедение"

聖彼得堡東方學中心

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

聖彼得堡東方學通報

St.Petersburg Journal
of Oriental Studies

выпуск 2

volume 2

Центр

"Петербургское Востоковедение"

и

Издательско-Коммерческая Фирма

"В о д о л е й"

Санкт-Петербург

1992

ИЕРАРХИЯ ВНЕБРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ ПО ЗАКОНАМ ПЕРИОДА ТАН

В.М.Рыбаков

Институт Востоковедения
(Санкт-Петербург)

Как вполне, по-видимому, справедливо отмечал в своей монографии Л.Бежин, "... для мужчины было важнее сохранить себя таким, каков он есть, не утратить себя, не понести ущерба... Жертвовать же собой предписывалось существам более низкого порядка - слугам и женщинам..."¹. Действительно, китайскому мужчине надлежало побольше думать о благе государства, об уходе за покойными предками - и поменьше о женщинах.

А чтобы о женщинах не думать - нужно их иметь. Другого способа просто нет.

В традиционном Китае, несмотря на отмеченные В.Эберхардом многочисленные запретные дни², с этим было, в общем, неплохо. Продолжению рода и полноценному отпращиванию других парных семейных обязанностей и ритуалов способствовала любимая и любящая супруга. Росту у мужчин сексуальной озабоченности, нездоровой похотливости и супружеских измен по мере сил препятствовали законные наложницы - число их лимитировалось только возможностями семьянина одеть их, накормить и обеспечить косметикой. К услугам натур широких, поэтических или просто высокотемпераментных были "цветочки" из веселых кварталов; плати, и наутро душа готова для серьезных переживаний об уехавшем друге, о бренности бытия, о судьбах

¹ Л.Е.Бежин. Под знаком "ветра и потока". М.,1982, С.123-124.

² W.Eberhard. Guilt and Sin in Traditional China. Berkeley and Los Angeles, 1967, p.77-78.

страны или, в конце концов, о правильной циркуляции инь и ян в мироздании. Наконец, не возбранялось осчастливить какую-либо из своих рабынь, если они у тебя есть; ну, а если рабов и рабынь у тебя нет, так и о благе государства ты ничего толкового не придумаешь, все справедливо...

Но вот все остальное - это уже все-таки разврат. То есть - аморалка. То есть уголовщина.

Из текста статей танского кодекса "Тан люй шу и" (657 г.), посвященных этому деликатному вопросу, отчетливо видно, однако, что единого понятия защиты законных сексуальных отношений не существовало - точно так же, например, как не существовало единого понятия защиты чести и достоинства личности, физической неприкосновенности и т.д.³ Поскольку мораль была сильнейшим образом иерархизирована, аморальность тоже подвергалась этой операции.

Традиционное китайское право постоянно пользовалось несколькими основными способами разбивки людей по иерархическим уровням друг относительно друга. Способы эти были теснейшим образом увязаны между собой. Первый и базовый - иерархизация семьи, в миниатюре представлявшей собою модель всего общества. Основополагающей, осевой внутрисемейной связью являлась строго вертикальная связь "отец-сын", или, точнее, прямая линия родства от мужчин старших поколений к мужчинам поколений младших.

Выведенная за пределы семьи в направлении вверх эта связь своим уже чисто социальным продолжением упиралась в зенит социума - в императора, а затем уходила еще дальше, к той единственной инстанции, которой, в свою очередь, подчинялся император - к Небу⁴. Преступления, так или иначе нарушавшие нормальное функционирование этой моральной оси семьи, давали максимальные и минимальные экстремумы мер наказания,

³ Подробнее см., например: В.М.Рыбаков. Понятие личности в танском праве. "Народы Азии и Африки", 1984, N 5.

⁴ В.М.Рыбаков. Правовые привилегии и понятие "тени" - В кн.: Общество и государство в Китае. М., 1981

наибольшее количество отклонений от ординарных (принятых обычно) санкций в большую сторону (если преступление совершалось снизу вверх) или в меньшую сторону (если преступление совершалось сверху вниз). Например, донос сына на отца наказывался удавлением; донос отца на сына не наказывался вообще⁵.

Основной, если можно так сказать, диагональной связью внутри семьи была связь "старший-младший" ("цзуньчжан" - "бэйю"). Первый термин обозначал родственников старших поколений плюс родственников того же поколения, что и субъект, но старше его возрастом, второй - родственников младших поколений плюс родственников поколения субъекта, но младше него. Старший и младшие дробились на подгруппы по срокам траура, который должен был бы носить субъект по тому или иному родственнику в случае его смерти. Чем более близкую и уважаемую позицию занимал в семье родственник относительно субъекта, тем дольше длился траур. Чем более долгим был траур, тем сильнее связь между субъектом и его родственником приближалась к вертикали. Причем, опять-таки, при криминальном нарушении связи, если совершалось оно снизу вверх, наказание предусматривалось более суровое, и наоборот; чем дальше отклонялась связь от вертикали, тем более отношения между родственниками расценивались как отношения между посторонними людьми, и следовательно, криминальные нарушения связи начинали наказываться, как если бы субъект и объект преступления были чужими. Близость родства утяжеляла наказание, если преступление совершал младший против старшего, но она же уменьшала наказание относительно ординара, если преступление совершалось против младшего старшим.

Второе деление - чисто социальное и, если можно так выразиться, самое обобщенное, дающее иным синологам возможность определять формационную принадлежность традиционного

⁵ "Тан люй шу и" ("Танский кодекс с разъяснениями и комментариями"), ст.345-347.

китайского общества. Это деление населения страны на лично свободных ("лян жэнь", т.е. дословно - "добрый люд") и лично зависимых ("цзянь жэнь" - "низкий люд"). В первую группу входили лично свободные простолюдины, чиновничество, знать. Во вторую - разбитые на подгруппы в зависимости от тех или иных функциональных и статусных оттенков лично несвободные: от наиболее пораженных в правах рабов ("нуби") до сравнительно привилегированных, по многим правовым параметрам приближающихся к "лянжэнь" музыкантов Палаты императорских жертвоприношений ("тайчанъиньшэн жэнь")⁶. Естественно, что любое преступление, совершенное лично зависимым против лично свободного, наказывалось тяжелее, чем то же самое преступление, совершенное лично свободным против лично свободного; в обратных ситуациях эффект уменьшения наказания относительно ординара тоже возникал достаточно часто. Особенно аморальным и поэтому наказываемым с резким утяжелением считалось любое криминальное действие, совершенное частным лично зависимым против своих хозяев (связь была изоморфна связи "отец-сын") и их родственников ("младший-старший").

Слой лично свободных так же был неоднороден, и право интересовалось здесь, в первую очередь, не столько статусными, сколько функциональными различиями, то есть прямыми связями субординации "начальник-подчиненный", тоже изоморфными внутрисемейным связям "старший-младший". Спектр субординативных связей был весьма широк: "начальник административной единицы - человек, проживающий в данной административной единице" - "начальник учреждения - служащий этого учреждения", "начальник войскового формирования - боец этого формирования" и т.д. Преступления, совершаемые снизу вверх в этих ситуациях, как легко понять, наказывались тяжелее, чем те же самые преступления, совершаемые на социальных горизонталях. Однако обратный эффект, присущий

⁶ Подробнее см., напр.: Е.И.Кычанов. Проблемы сословно-классового анализа общества Тан (VII-X вв.). - В.кн.: Социальные организации в Китае. М., 1981.

внутрисемейным и, зачастую общесоциальным ситуациям, действовал здесь далеко не всегда. Стремясь оградить подчиненных от произвола начальства, право вводило понятие сферы административной ответственности ("цзяньшоу"). Если чиновник совершал какие-то преступления по отношению к лицам, находящимся в сфере его административной ответственности (например, по отношению к члену семьи своего подчиненного, или по отношению к просто так или иначе подведомственным), наказание ему утяжелялось по сравнению с ординаром.

Ординарные же, эталонные для данных преступных актов наказания, которые затем, в зависимости от конкретной ситуации, следовало увеличивать или уменьшать, предусматривались для преступлений, субъект и объект которых не находились ни в каких иерархических отношениях друг с другом - ни по семейным, ни по общесоциальным, ни по субординативным критериям.

Легко заметить, что все три критерия формирования иерархии, дополняя друг друга и зачастую переплетаясь, наложили сильнейший отпечаток на законы, трактующие о незаконных сексуальных отношениях. Однако в силу того, что отношения полов в гораздо большей степени, чем многие другие отношения в обществе, подчинялись чисто духовным моральным установкам, в первую очередь - отражающим различные, ни для чего более не существенные оттенки иерархии отношений внутри семьи, трактовка сексуальных нарушений значительно осложнялась по сравнению с элементарной, грубой трактовкой преступлений, связанных, например, с хищениями.

В начале, как всегда при рассмотрении какого-либо качественно своеобразного вопроса, был сформулирован ординар, то есть разобраны ситуации "фань" - такие, при которых лица, замешанные в совершении преступных действий (если бы речь шла о нанесении побоев или краже, можно было бы говорить о субъекте и объекте преступления, о преступнике и жертве - но тут предмет слишком специфичный, чтобы выражаться столь однозначно), не находятся друг с другом в иерархических отношениях. Другими словами, речь ведется о ситуациях, когда вектор преступления

направлен по социальным горизонталям или линиям, близким к ним.

Однако уже здесь подход неизбежно оказывается комплексным. Во-первых, в него вторгается обобщенная социальность - отсутствие родственных или субординативных связей не исключало деления общества на лично свободных и лично зависимых. Во-вторых, в него вторгается обобщенная моральность - разделение на уровни того ущерба, который наносит осуществившийся незаконный акт третьим лицам.

Действительно, чем вредны для общества такого рода "преступления"? Ведь, строго говоря, уже для того только, чтобы назвать их "преступлениями", нужно мыслить в рамках довольно специфической системы ценностей. Прежде всего, такая система требует впитанного буквально с молоком матери ощущения того, что аморальное есть антигосударственное - поскольку право есть продукт сознательной деятельности государства, и, коль скоро право закрепило за малопривлекательными с чисто этической точки зрения поступками статус уголовно наказуемых деяний, значит, государство считает эти поступки опасными для себя. С другой стороны - она же требует не меньшей убежденности в том, что социальные структуры в том их виде, в каком они санкционированы государством, являются максимально этичными, буквально-таки воплощающими моральность в социальности. Тогда, во-первых, моральный ущерб сразу становится ущербом социальным, а, во-вторых, аморальность неприглядного поступка сразу становится тем выше, чем сильнее он нарушает устойчивый порядок отношений между представителями групп, находящихся на разных ступенях социальной лестницы. Тогда моральные обязанности членов семьи по отношению друг к другу сразу становятся обязанностями социальными, качественно равноценными обязанностям представителей одной социальной группы по отношению к другой.

Криминальное соитие двоих было криминальным потому, что оно нарушало обязанности этих двоих или, в особенности, кого-то одного из них, по отношению как к обществу, так и к

конкретным третьим лицам. Главной обязанностью перед обществом было поддержание его структуры в неизменности, то есть функционирование в том качестве, какое соответствовало социальному статусу - другими словами, сохранение правовой приоритетности одного статуса по отношению к другому. Главной обязанностью перед семьей было опять-таки поддержание ее структуры в неизменности, то есть функционирование в том качестве, какое соответствовало статусу в семье - другими словами, сохранение приоритетности одного члена семьи по отношению к другому. Больше или меньшее искажение социальной структуры, происходившее, когда добровольное соитие двоих на какой-то момент как бы уравнивало их друг с другом, обуславливало большую или меньшую криминальность встречи (а социальная структура искажалась тем сильнее, чем более поражен был в правах инициатор встречи относительно того, кто дал на нее согласие, и тем слабее, чем большими социальными преимуществами относительного своего партнера инициатор обладал). Больше или меньшее искажение семейной структуры, происходившее, когда добровольное соитие двоих уравнивало любого из них с теми, чьи сексуальные права на них были законными, когда посторонний семье человек на какой-то момент как бы вырывал своего партнера из сети его семейных обязанностей, так же обуславливало большую или меньшую криминальность встречи (а структура семьи искажалась тем сильнее, чем более ответственные внутрисемейные обязанности переставали существовать для забывшегося "преступника", чем более высокого, по масштабам семьи, сексуального внимания он оказался недостойным).

Поэтому, даже задавая ординар, право не могло ограничиться одной ситуацией. На равных в число отягчающих обстоятельств входили такие, казалось бы, далекие друг от друга факторы, как принадлежность мужчины к слою лично зависимых и наличие у решившейся на встречу женщины мужа. Если же и тот, и другой факторы осложняли ситуацию одновременно, это давало двойное увеличение тяжести наказания для обоих партнеров.

Особый оттенок в любую из ситуаций вносил факт применения насилия. Какие бы позиции друг относительно друга не занимали партнеры по грешной встрече, обоюдное согласие между ними ставило их на одну доску; насилие инициатора по отношению к жертве (вот теперь - действительно жертве!) делало более виновным и единственно виновным инициатора, которого теперь и мы, и кто угодно мог бы действительно назвать преступником. Но факт насилия не исключал учета иерархических моментов; он накладывался на них, модифицируя каждую из ситуаций, которые должны были предварительно выясняться на следствии так же, как и при обоюдном согласии партнеров.

Вводимый статьей 410 кодекса самый ординарный, так сказать, ординар равнялся 1,5 годам каторги. Такому наказанию подлежали партнеры по развратной связи, если они не были связаны отношениями родственной, статуциональной или какой-либо иной иерархии, если поступок женщины не ущемлял чьих-либо законных прав на нее и если инициатор не прибегал к насилию, а добился своего любовно.

Однако при наличии у женщины мужа ситуация уже менялась, становясь более криминальной, что приводило, в случае обоюдного согласия партнеров, к утяжелению наказания для обоих до двух лет каторги, то есть на 1 степень. Если же инициатором интимной встречи был лично несвободный мужчина, принадлежащий к относительно привилегированным слоям лично зависимых, а объектом его вожделений был, как сказано в тексте, "лично свободный человек", это дополнительно усугубляло положение; при отсутствии мужа у лично свободной женщины наказания обоим партнерам увеличивались до двух лет каторги, а при наличии - до двух с половиной лет.

С другой стороны, если инициатором был лично свободный мужчина, а партнером его - женщина из слоя лично зависимых, фактор сохранения статуциональных приоритетов начинал действовать в обратном направлении и облегчал участь обоих членов скоропалительного союза, у лично свободного - поддерживая его авторитет, у лично зависимой - поддерживая ее

дисциплинированность. Тщательные законодатели Тан учитывали даже неоднородность лично зависимых. Если объектом "преступления" была женщина из более высоких слоев "цзянь жэнь", партнеры наказывались сотней ударов тяжелыми палками; если же из низшего слоя, из слоя казенных или частных рабов и рабынь - уже 90 ударами. Чрезвычайно интересно то, что кодекс, как о само собой разумеющейся вещи, походя, мимоходом отмечает некриминальность соития лично свободного человека с принадлежащими его семье лично зависимыми женщинами "кэньюй" и женами "буцьюй". Даже факт наличия у лично зависимой женщины мужа тут ничего не менял. Вектор преступления был ориентирован здесь строго вниз по социальной вертикали (не только в силу общесоциальной ущемленности, но и в силу личной принадлежности). Из этого следует, что вовлечение в развратные сношения собственной рабыни - существа, статационально еще более низкого, чем "кэньюй" или жена "буцьюй" - тем более не являлось криминалом. Об этом даже упоминать не стоило.

А вот о чем упоминается - так это о том, что наказание уменьшается на целых три степени (с полутора лет каторги до девяноста ударов тяжелыми палками), если оба партнера принадлежат к рабской прослойке. И это тоже вполне понятно. Какая у рабов мораль? Какие у них обязанности перед обществом? Чрезвычайно характерно, что танское право руководствовалось не грубой концепцией ужесточения любых наказаний в случае их применения к низшим социальным слоям, как можно было бы ожидать от права так называемого средневековья, а строго, всерьез учитывало принятые в обществе общефилософские доктрины даже там, где они неожиданно начинали подразумевать послабление для тех, кто, вообще говоря, должен был содержаться в "ежовых рукавицах". Коль скоро тела при слиянии воедино преступников не ломали социальных перегородок, прижавших их к социальному дну - пусть себе резвятся, что с них взять. Ведь они - почти "звери и птицы"...

Таким образом, на связях, расположенных на социальной горизонтали или недалеко от нее, возможны были следующие

криминальные полюбовные варианты: встреча равных лично свободных или лично зависимых высших категорий); встреча равных при наличии мужа; встреча неравных, когда вектор направлен слабо диагонально вверх (лично зависимый одной из высших категорий с лично свободной; этот вариант также дробился в зависимости от наличия или отсутствия мужа); встреча неравных, когда вектор направлен слабо диагонально вниз (лично свободный с чужой лично зависимой одной из высших категорий); встреча неравных, когда вектор выражено направлен диагонально вниз (лично свободный с чужой рабыней). Качания вектора преступления близ горизонтали и варианты состояния пассивного партнера (наличие или отсутствие мужа) давали уже достаточно широкий спектр наказаний фактически одного и того же преступного действия.

Насилие могло быть применено мужчиной во всех этих ситуациях. Факт насилия модифицировал предусмотренное для каждой из них наказание в одинаковой степени. Жертва однозначно оказывалась невиновной, следовательно, наказанию не подлежала. Насильник однозначно оказывался более виновным, чем если бы грешил с согласия жертвы, причем в любом из вариантов прирост его виновности оценивался одинаково - в 1 степень шкалы наказаний. Санкции, предусмотренные для каждого из пяти вариантов, осуществленных по согласию, в случае насилия утяжелялись на 1 степень.

Но насилие, в свою очередь, тоже могло иметь варианты. Оно могло быть сравнительно бережным, если это слово вообще применимо здесь, и оно могло быть безжалостным и бесчеловечным настолько, что жертве, помимо морального ущерба, наносился и ущерб чисто физический, причем достаточно серьезный. Если это имело место, следовало справиться, как данный физический ущерб наказывался в случае, если его наносили в обычной (то есть между посторонними равными людьми) драке. Например, согласно статье 302, если вследствие побоев человек плевал кровью, избивший наказывался 100 ударами тяжелыми палками. Согласно статье 303, если выбит зуб или сломан палец -

виновник наказывался 1 годом каторги, если выбиты два зуба - 1,5 годами каторги, если выбит глаз - 3 годами, если переломаны все 10 пальцев на руках - ссылкой на 3000 ли. Если подобные тяжкие телесные повреждения были нанесены при обычном изнасиловании, следовало увеличить наказание, полагающееся за данное повреждение, нанесенное в обычной драке, на 1 степень, и затем посмотреть, что тяжелее: наказание, предписанное за данное изнасилование как таковое, или наказание, увеличенное относительно полагающегося за данное повреждение, нанесенное в драке. В приговоре фиксировалось то из них, которое оказывалось тяжелее другого.

Если изнасилование с нанесением тяжкого телесного повреждения совершалось при иерархическом неравенстве преступника и жертвы (в ту и в другую стороны), следовало справиться, как наказывается нанесение данного повреждения в драке при том же раскладе статусов, и затем проделать операцию, аналогичную вышеописанной.

Статья 414 продолжает рассмотрение криминальных сексуальных контактов в ситуациях, когда направленный снизу вверх вектор преступления все ближе сдвигается к социальной вертикали. Здесь субъектами контакта являются только лично зависимые различных категорий, а обобщенная социальность (разделение на лично свободных и лично зависимых) начинает дополняться конкретной субординативной связью "лично свободный владелец - принадлежащий ему лично зависимый". Последняя, в свою очередь, усложняется тем, что лично зависимый, обязанный с особым пиететом относиться к своему хозяину, в силу этого обязан был с особым пиететом относиться и к родственным связям хозяина, то есть почти строго вертикально над ним находились и родственники владельца. В необозримом государстве для подчиненного члена одной из ячеек общества вычленялась микро модель этого государства со своим зенитом (хозяева) и со своим горизонтом, сформулированным еще в статье 410 (раб с рабыней - 90 ударов тяжелыми палками).

Если казенный или частный раб, находившийся, как мы уже отмечали, на социальной лестнице ниже фигурировавших ранее "буцой", "цзаху" или "гуаньху", вступал в развратные сношения с лично свободной женщиной, с семьей которой он не был связан отношениями непосредственного подчинения, он наказывался 2,5 годами каторги, то есть еще на 1 степень тяжелее, чем в аналогичной ситуации наказывался, например, "буцой". Если в этой относительно нейтральной (то есть отягощенной только статучинальной разницей между субъектом и объектом, но не субординативной их связью) раб прибегал к насилию, он наказывался уже ссылкой, то есть наказание увеличивалось резко, чем у "буцой". В тексте сказано именно "ссылкой", без уточнения расстояния, поскольку, согласно статье 47, лично зависимые "гуаньху", "буцой", "нуби" (рабы и рабыни), совершившие наказуемые ссылкой преступления, реально в ссылку не отправлялись, а наказывались так называемым "восполняющим битьем тяжелыми палками" ("цзя чжан"), причем все разновидности ссылки восполнялись одинаково: 200 ударами. Если же насилие сопровождалось нанесением тяжкого телесного повреждения, раб подлежал удавлению. Наличие или отсутствие у лично свободной женщины мужа здесь также влияло на тяжесть наказания, но формулировка, вводящая разграничение, в данном случае довольно неопределенна и, возможно, что-то остается непонятным. Наличие мужа приравнивалось к нанесению тяжкого телесного повреждения при изнасиловании, то есть раб, вступивший с замужней свободной женщиной в развратные сношения по обоюдному согласию, подлежал удавлению - настолько серьезным оценивался ущерб, нанесенный им мужу. Но, вообще говоря, согласно статье 415, при обоюдном согласии женщина, если относительно нее нет специальных предписаний, наказывалась так же, как и ее партнер. Здесь специальных предписаний нет - значит, удавление? Как-то слишком сурово... Но, с другой стороны, если вдуматься: при живом-то муже да с рабом... Кошмар!

Если же насилие, пусть даже без травмирования, было применено реально, согласно той же статье 415, женщина никоим образом не подлежала наказанию.

Совсем чудовищной была ситуация, когда надругательство над приоритетом общесоциальным усугублялось надругательством над приоритетом субординативным. Как мы помним, хозяин, вступивший в развратные сношения со своей лично зависимой (своей "кэнюй", женой своего "буцой" или, тем паче, со своей рабыней), ответственности не нес и наказанию не подлежал. Вектор преступления был направлен строго вниз. Если же "буцой" или раб (определенные различия в их статусе здесь не значили ничего) ухитрялся соблазнить жену своего хозяина или кого-либо из ближайших родственниц хозяев (близости "ци" или жену родственника близости "ци") он наказывался удавлением, а в случае применения насилия - даже обезглавливанием. Женщинам, по согласию уступившим чудовищным вожделениям снизу, наказание гуманно снижалось на 1 степень, то есть до ссылки на 3000 ли (возможно, кстати, что это же предписание распространялось и на предыдущую ситуацию - когда наличие мужа приравнивалось к тяжкому телесному повреждению; тогда все встает на свои места).

Если вектор преступления несколько отклонялся от строгой вертикали, и партнерами раба или "буцой" отказывались менее близкие родственницы хозяев (от "дагун" до "сыма" плюс жены родственников от "дагун" до "сыма"), виновник наказывался ссылкой, так же как и по согласию уступившая ему женщина - причем ей полагалась самая легкая из ссылок, на 2000 ли; преступнику же, как мы помним, реально выпадало "восполняющее битье". Если же имело место изнасилование - сексуальный Спартак такого рода наказывался уже не обезглавливанием, а всего лишь удавлением: как известно, оно было более легким наказанием (ибо тело не расчленялось, следовательно, на том свете не грозили лишние хлопоты, да и непочтительности к родителям, давшим ему тело, казнимый не проявлял).

Когда же объектами вовлечения - насильственного или по согласию - оказывались наложницы соответствующих лиц (от

хозяина до его родственников близости "сыма"), вектор преступления отклонялся от вертикали еще сильнее. Здесь опять, как и в случае с рабом и рабыней, предусматривалось не ужесточение (вполне оправданное в системе нашей социальной этики: раз наложница, значит, более бесправна, а коли так, голубушка, соблюдай себя строже!), а послабление. В любой из вышеприведенных ситуаций наказание преступнику уменьшалось относительно предусмотренного для аналогичной ситуации с женой на 1 степень. Если встреча происходила по согласию, то и наложница по сравнению с женой наказывалась на 1 степень легче в любой из ситуаций.

Уже из этих двух статей видно, если посмотреть на скачки строгости наказаний, что общесоциальная иерархия по значимости (а наказания и есть численные характеристики той или иной значимости) была менее важной, чем иерархия прямая, конкретная. Последнюю с учетом того, что частные рабы и, особенно, "буцой", иногда рассматривались как самые младшие члены семьи, можно уже назвать внутрисемейной.

Когда же речь заходила о сексуальных нарушениях действительной внутрисемейной иерархии - тут и в прямом, и в переносном смысле закон не знал снисхождений.

В прямом - потому что, как мы видим из статьи 6, большинство сексуальных контактов между родственниками рассматривалось как одно из Десяти Зол, то есть преступлений, наказания за которые не отменялись никакими амнистиями, не могли быть прощены, уменьшены, погашены привилегиями или откупом.

В переносном - потому что, согласно статье 411, человек, вступивший в развратные сношения с родственницей даже самой далекой категории - "сыма" - наказывался уже 3 годами каторги, то есть тяжелее, чем раб, вступивший в развратные сношения с незамужней свободной женщиной, с которой он субординативно не был связан. Здесь не обязательно имело место "кровосмешение", как иногда переводят термин "нэй луань" - о каком реальном кровосмешении могла идти речь при контакте с дочерью от первого

брака своей нынешней жены или, тем более, с наложницей отца! Это был именно хаос внутри семьи, вопиющее нарушение ранжира. Как и во всех подобных случаях, при согласии женщина наказывалась также, 3 годами каторги, а в случае насилия - не подлежала ответственности, тогда как насильник наказывался уже ссылкой на 2000 ли; в случае, если насилие привело к нанесению тяжкого телесного повреждения, преступник подлежал удавлению. Если речь шла не о женах, а о наложницах соответствующих родственников - наказание при согласии уменьшалось обоим на 1 степень, при насилии - на 1 же степень уменьшалось насильнику, но, естественно, от более высокой отметки. Так получалось, что человек, без травмирования изнасиловавший наложницу родственника близости "сыма", наказывался, как если бы он согрешил по согласию с женой того же самого родственника. Вот здесь наложницам могло стать обидно.

Ближе к зениту - жарче. Дотошные до занудности танские юристы, умудрившиеся даже столь пикантную тематику изложить так, что одолевает зевота и в глазах рябит от цифр, постарались предусмотреть даже самые маловероятные ситуации, если они имели отношение к священной внутрисемейной вертикали. Статья 412 описывает последнее перед строгой вертикалью деление внутрисемейной шкалы, причем характерно, что при криминальных сексуальных контактах такого рода приоритет "цзуньчжан" над "бэйю" по тяжести наказания не соблюдался.

Человек, вступивший в развратные сношения по согласию с женщиной, ближайшей к прямой линии "родители-дети", начиная от таких вариантов, как жена брата собственного деда или сестра собственного деда, и кончая женами собственных братьев и даже женами собственных племянников, в равной степени наказывался ссылкой на 2000 ли (как и его партнерша), а при насилии - удавлением, даже если насилие не привело к тяжким телесным повреждениям. Единственно, в чем выражался приоритет старших поколений над младшими - то, что запрет уходил на 2 поколения вверх от субъекта и только на 1 поколение вниз. Данной правовой защите подлежали родственники поколения деда, поколения отца,

поколения субъекта и поколения сына, хотя, рассуждая здраво, попытка соблазнить родственницу поколения внука выглядит, казалось бы, более вероятной, нежели попытка соблазнить родственницу поколения деда. Но, возможно, мы опять чего-то не понимаем. Возможно, для жителя Тан в сексуальном контакте с, например, женой старшего брата деда (коль скоро она еще жива) таился некий особый преступный, но и сладостный привкус: шутка сказать, на миг уравниваться в правах с досточтимым предком! Возможно, это был куда более сильный стимул, нежели юная привлекательность, например, жены внучатого племянника и, следовательно, чтобы парировать его, надлежало пригрозить более суровым наказанием? Кто знает...

Если же речь заходила о криминальных контактах с женщинами, расположенными вверх и вниз от субъекта на прямой линии его рода, даже не делалось разграничение между интимной встречей по обоюдному согласию и изнасилованием - хотя при такой трактовке не вполне понятно, как следовало обходиться с подвергшейся изнасилованию родственницей. Хочется верить, что она, как обычно, не подлежала ответственности - но в соответствующей статье (статья 413) о применении насилия и, тем более, о нанесении телесных повреждений вообще не упоминается. Наказание сразу максимальное - удушение. Причем приоритет по числу поколений здесь не отдается ни старшим, ни младшим - и вверх, и вниз от субъекта максимальная интенсивность правовой защиты распространялась на 4 поколения вверх и на 4 поколения вниз. Зато во всех четырех старших поколениях (от прапрадеда до отца) связи с имеющими детей наложницами по защищенности приравнивались к связям с женами, и только не имеющие детей наложницы наказывались (как и во всех предыдущих случаях), наравне со своими соблазнителями, на 1 степень легче, то есть ссылкой на 3000 ли. Кроме того, здесь, на строгой вертикали, впервые правовой защите подлежали связи между предками и принадлежащими семье рабынями, которым тот или иной прямой предок оказал внимание; причем привело это внимание к рождению рабыней ребенка или нет - значения не имело. Контакт с

осчастливленной рабыней наказывался на 1 степень легче, чем контакт с не имеющей детей наложницей, то есть на 2 степени легче чем, например, контакт с сестрой отца, с собственной сестрой или с женой внука.

Существовали еще ячейки, помимо семьи, и основными из них были те, которые выделялись по административному признаку. Здесь разговор тоже был весьма коротким и конкретным. Право по многим параметрам, настолько тщательно, насколько это получалось, ограничивало возможности должностных лиц использовать свои полномочия в корыстных целях. Ужесточались наказания за имущественные преступления в сфере административной ответственности, за различные махинации со вверенным или хотя бы подведомственным имуществом, запрещалось брать наложниц среди подведомственных людей (подозревалось, что это могло быть взяткой) и т.д. Вступление в развратные сношения с лично свободной женщиной, которая как-либо зависела от чиновника (муж ли ее или отец служили под его началом, жила ли она в управляемой им административной единице, находился ли ее близкий родственник под следствием, которое данный чиновник осуществлял, или сидел в тюрьме, которой данный чиновник заведовал), наказывалось на 1 степень тяжелее, чем аналогичное вступление в ординарной ситуации. Это значит, что в качестве отягчающего обстоятельства, факт административной зависимости приравнивался к факту насилия. Как и ординарный насильник, полномочный или заведующий чиновник за соблазнение не имеющей мужа женщины наказывался 2 годами каторги, имеющей мужа - 2,5 годами (правда, женщина здесь от ответственности не освобождалась, и наказывалась, как за обычные сношения по согласию). Насилие же увеличивало для чиновника и тот, и другой вариант наказания еще на 1 степень.

Предусматривались и чисто моральные отягчающие обстоятельства. Первым и главным среди них были траур по отцу, матери или мужу.

Вообще говоря, в такое время законодательно запрещались многие действия, например, ношение нетраурной одежды,

музицирование и т.д. За зачатие ребенка (не с кем-нибудь, а с собственной женой!) в период траура по отцу или матери чиновник подлежал отстранению от служебных обязанностей по крайней мере на год и понижался в ранге. Все поступки, направленные на достижение тех или иных удовольствий, рассматривались как сыновняя непочтительность и поэтому являлись криминальными. Безусловно, вступление в развратные сношения доставляло преступникам по крайней мере не меньше удовольствия, чем, скажем, слушание музыки.

Поэтому даже при любовном согласии и даже при отсутствии субординативных связей наказания партнеров могли различаться по тяжести. Дело зависело еще и от совсем далеких от грубой социальности моментов.

Если мужчина - чиновник или нет - вступал в развратные сношения в период траура по отцу или матери, наказание ему увеличивалось на 2 степени по сравнению с ординаром (нет нужды повторять, что на 2 степени увеличивалось в каждой из возможных ситуаций то наказание, которое ординарно этой ситуации соответствовало: при отсутствии мужа, при наличии мужа, с насилием, с телесным повреждением, с рабыней). Женщина наказывалась ординарно. Если мужчина вступал в сношения по согласию с женщиной, находящейся в состоянии траура по отцу, матери или мужу (вне зависимости от того, была ли она женой или наложницей покойного), мужчина наказывался ординарно, а женщина - на 2 степени тяжелее ординара.

Аналогичное ужесточение действовало в ситуации, когда в соблазн впадали монахи или монахини, поскольку, взяв когда-то на себя определенные обязательства и нарушив их теперь, они морально оказывались куда более виновны, чем обычные люди - ровно столь же виновны, сколь и люди, находящиеся в состоянии траура по родителям.

И еще одна деталь. Криминальный интимный контакт настолько ставился танскими законодателями на одну доску с действительными преступлениями (типа грабежа или подделки печатей, например), что требовал, как и многие другие коллективно

совершаемые преступления, введения понятия соучастия. Правда, в силу определенной специфики данного типа преступлений, соучастник назывался не "соучастником" - "цун" (дословно: "следовавший за /главарем/"). В данном случае за главарем было бы трудно "следовать" - да и назывался бы "следовавший" несколько иначе. Но не в букве термина дело, а в духе его. "Соучастник" есть человек, способствовавший совершению преступления. Если человек - беглец, его соучастник называется укрывателем. Если человек - соблазнитель, его соучастник называется сводником. И соучастник как таковой (статья 42), и укрыватель (статья 468), и сводник, обеспечивший условия для интимной встречи (статья 415), равно наказывались на 1 степень легче, чем основной преступник.

Но в последнем случае ситуация осложнялась тем, что преступников, если не применялось насилие, было двое, и их наказания, в зависимости от их моральных обязательств по отношению к окружающему миру, могли быть, как мы видели, различными. Если один из партнеров пребывал в трауре или был монахом либо монахиней, разница в наказаниях способна была достигнуть 2 степеней - 1,5 года каторги у одного и 2,5 года каторги у другого. Двум вредам, двум нарушениям порядка помог совершиться соучастник, и признавался виновным он в способствовании наиболее тяжелому из двух. Наказание ему отсчитывалось от того, которое было наиболее тяжелым из возможных. Здесь возникала уникальная ситуация: соучастник мог получить более тяжелое наказание, чем соблазнивший, например, монахиню "главарь". Насквозь иерархизированный как в целом, так и во всех своих ячейках традиционный китайский социум не мог ограничиться простым зачислением аморальных сексуальных контактов (речь не об изнасилованиях, разумеется) в ранг уголовных преступлений. Этого было не то что мало - это просто не могло прийти тогда в голову, это была явная нелепость и, строго говоря, несправедливость: кто бы и в какой бы ситуации не совершил сей преступный акт, вина всегда одна, и наказание всегда одно.

Так не может быть. Ведь люди различны, их отношения друг с другом различны, различно и их положение в обществе. Все это надо было учесть, отразить и защитить, любой ценой защитить морально-социальные приоритеты, которые в течение столь долгого времени и столь успешно выполняли роль факторов, мирно поддерживавших сложную вертикальную структуру китайского общества.

Приложение

Статья 6. ДЕСЯТЬ ЗОЛ

...Десятое называется внутренним хаосом ("нэй луань")¹.

Комментарий: В "Цзо чжуань" сказано: "У женщины есть семья, у мужчины есть опочивальня. И он, и она не оскверняют их. Отклонение от этого /поведения/ означает хаос. Если ведут себя, как звери и птицы², так что в семье появляются любовники ("нэнь-инь"), каноны морали ("ли цзин") приходят в хаос. Поэтому называется Внутренним хаосом.

Разъяснение: имеется в виду вступление в развратные сношения ("цзянь")³ с родственниками близости "сяогун" и ближе,

Комментарий: Под вступлением в развратные сношения с родственниками близости "сяогун" и ближе имеется в виду, что мужчина вступает в развратные сношения с женщиной, по которой, согласно "ли", он носил бы траур "сяогун". Если женщина по мужчине носила бы траур "сяогун", а мужчина, в свою очередь, носил бы по ней траур "сыма", это не является /Внутренним хаосом/. Имеются в виду /отношения/ такого рода, как /отношения/ внуки по материнской линии с дедом по материнской линии, или дочери сестры с братом матери.

Разъяснение: а также с наложницами отца или деда по мужской линии, в том числе по согласию ("хэ").

Комментарий: Имеет или не имеет детей наложница отца или деда по мужской линии - все равно. Наложницы "ин" также имеются в виду⁵. В том числе по согласию - имеется в виду, что женщина с мужчиной вступает в развратные сношения по обоюдному согласию ("хэ цзянь"). Оба подпадают под /действие статьи о/ Внутреннем хаосе. Если после того, как подверглась насильственному вовлечению в развратные сношения ("цянь цзянь"), вслед за этим соглашается позволить - это рассматривается так же⁶.

Статья 410. ВСТУПЛЕНИЕ В РАЗВРАТНЫЕ СНОШЕНИЯ НАКАЗЫВАЕТСЯ 1,5 ГОДАМИ КАТОРГИ

Всякий, кто вступил в развратные сношения, наказывается 1,5 годами каторги. При наличии мужа⁷ - 2 годами каторги. "Буцью", "цзаху" или "гуаньху"⁸, вступивший в развратные сношения с лично свободным человеком ("лян жэнь"), соответственно каждому данному случаю наказывается на 1 степень тяжелее⁹. За вступление же в развратные сношения с казенной или частной рабыней - 90 ударов тяжелыми палками. (Раб, вступивший в развратные сношения с рабыней, наказывается так же).

Комментарий: При вступлении в развратные сношения по согласию ("хэ цзянь") и мужчина, и женщина наказываются 1,5 годами каторги. При наличии мужа - 2 годами каторги. Является женщина женой или наложницей - безразлично¹⁰.

Если "буцью", "цзаху" или "гуаньху" вступил в развратные сношения с лично свободным человеком, оба получают наказания, увеличенные на 1 степень : по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за развратные сношения между лично свободными людьми.

Если же лично свободный человек вступил в развратные сношения с казенной или частной рабыней, он наказывается 90 ударами тяжелыми палками.

Разъяснение: Раб, вступивший в развратные сношения с рабыней, также наказывается 90 ударами тяжелыми палками.

Вступление в развратные сношения с женой принадлежащего другому человеку ("та жэнь") "буцью", с женщиной из "цзаху" или "гуаньху" наказывается 100 ударами тяжелыми палками. Прибегнувшему к насилию ("цяньчжэ") соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень. При нанесении тяжкого телесного повреждения ("чжэшан") соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за нанесение /данного/ телесного повреждения в драке.

Комментарий: Вступление в развратные сношения с женой принадлежащего другому человеку "буцью" - ясно /при этом/, что за вступление в развратные сношения с женой "буцью" своей семьи, а также с "кэнюй" /своей семьи/ ответственность не возлагается ("бу цзо") - равно как вступление в развратные сношения с женщиной из "цзаху" или "гуаньху" наказывается 100 ударами тяжелыми палками. Прибегнувшему к насилию соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень. Начиная со вступления в развратные сношения с лично свободным человеком и ниже, прибегнувшему к насилию соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень¹¹. При нанесении тяжкого телесного повреждения - имеется в виду выбить зуб, сломать палец и тяжелее - соответственно каждому данному случаю наказание увеличивается на 1 степень по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за нанесение /данного/ тяжкого телесного повреждения в драке. Имеется в виду, что в случаях с лично свободными людьми /наказание/ повышается от высоты /наказаний за/ обычную драку ("фаньдоу")¹², а в случаях с "гуаньху", "цзаху", женами принадлежащих другим людям "буцью", казенными или частными рабами и рабынями соответственно каждому данному случаю /наказание/ повышается от высоты наказаний, /полагающихся/ за соответствующие драки¹³. С /наказанием, предписанным/ за насильственное вовлечение в

развратные сношения, получается два /возможных/ наказания. При вынесении приговора следуют наиболее тяжелому из них¹⁴.

Статья 411. ВСТУПЛЕНИЕ В РАЗВРАТНЫЕ СНОШЕНИЯ С РОДСТВЕННИКАМИ БЛИЗОСТИ "СЫМА" И ИХ ЖЕНАМИ

Всякий, кто вступил в развратные сношения с /кем-либо из /родственниц близости "сыма" или ближе, или же с женой /кого-либо из/ родственников близости "сыма" или ближе, равно как с дочерью /своей нынешней/ жены от /ее/ предыдущего мужа, или со /своей/ старшей или младшей сестрой, /с которой/ мать одна, а отцы различны, наказывается 3 годами каторги. Прибегнувший к насилию -ссылкой на 2000 ли. Нанесший тяжкое телесное повреждение - удавлением. В случаях с наложницами наказание уменьшается на 1 степень. (В остальных статьях вступление в развратные сношения с наложницами рассматривается так же).

Комментарий: Вступление в развратные сношения с /кем-либо из/ родственниц близости "сыма" или ближе - имеются в виду внутренние и внешние ("нэй вай")¹⁵ родственницы, по которым носится/какой-либо/ траур, а также с женой /кого-либо из/ родственников близости "сыма" или ближе - также имеются в виду жены тех, по кому носится /какой-либо/ траур, равно как с дочерью /своей нынешней/ жены от /ее/ предыдущего мужа - имеется в виду /дочь/, рожденная женой в ее предыдущей семье - наказывается во всех этих случаях 3 годами каторги. Прибегнувший к насилию наказывается ссылкой на 2000 ли. Если вследствие насильственного вовлечения в развратные сношения нанесено тяжкое телесное повреждение - наказывается удавлением. Получаемые наказания весьма тяжелы, поэтому /в ситуациях/ с наложницами /наказания/ уменьшаются на 1 степень. Имеется в виду, что уменьшаются на 1 степень по сравнению с наказаниями, /предусмотренными для ситуаций/ с женами. Что касается наложниц "ин", /в ситуациях с ними/ наказания такие же, как и в /в ситуациях с/ наложницами "це".

Разъяснение: В остальных статьях вступление в развратные сношения с наложницами рассматривается так же. Имеется в виду, что в остальных статьях, /где речь идет о развратных сношениях/ с родственниками, по которым носится какой-либо из 5 видов траура, или с /кем-либо из/ родственников хозяина ("чжу") близости "сыма" или ближе, и где прямо указываются наказания за развратные сношения, но не означено наказаний для /ситуаций с/ наложницами, всегда согласно данной статье уменьшают на 1 степень наказания, предусмотренные для /ситуаций/ с женами. В тех случаях, когда раб или "буцую" вступил в развратные сношения с наложницей хозяина или наложницей /кого-либо из/ родственников хозяина близости "ци", также следуют норме уголовного права ("ли") об уменьшении наказания на 1 степень.

Статья 412. ВСТУПЛЕНИЕ В РАЗВРАТНЫЕ СНОШЕНИЯ С ЖЕНОЙ БРАТА ДЕДА ПО МУЖСКОЙ ЛИНИИ ИЛИ С СЕСТРОЙ ДЕДА ПО МУЖСКОЙ ЛИНИИ

Всякий, кто вступил в развратные сношения с женой /кого-либо из/ старших или младших братьев деда по мужской линии или с /кем-либо из/ старших или младших сестер деда по мужской линии ("цунцзу цзуму гу"), с женой /кого-либо из/ двоюродных старших или младших братьев отца или с /кем-либо из/ двоюродных старших или младших сестер отца ("цунцзу бошу му гу"), с /кем-либо из/ двоюродных старших или младших сестер ("цунфу цзымэй"), с /кем-либо из/ старших или младших братьев, с женой /кого-либо из/ сыновей старших или младших братьев, наказывается ссылкой на 2000 ли. Прибегнувший к насилию - удушением.

Комментарий: ...Вступивший с /кем-либо/ из всех них в развратные сношения наказывается ссылкой на 2000 ли. Прибегнувший к насилию наказывается удушением¹⁶.

Статья 413. ВСТУПЛЕНИЕ В РАЗВРАТНЫЕ СНОШЕНИЯ С НАЛОЖНИЦАМИ ОТЦА ИЛИ ДЕДА ПО МУЖСКОЙ ЛИНИИ

Всякий, кто вступил в развратные сношения с /кем-либо из/ наложниц отца или деда по мужской линии (имеется в виду - с уже имеющей от отца или деда по мужской линии детей), с женой /кого-либо из/ старших или младших братьев отца, с /кем-либо из/ старших или младших сестер отца, с /кем-либо из/ старших или младших сестер, с женой /кого-либо из/ сыновей или внуков по мужской линии, с дочерью /кого-либо из/ старших или младших братьев, наказывается удушением. При вступлении в развратные сношения с рабыней, осчастливленной отцом или дедом по мужской линии, наказание уменьшается на 2 степени.

Комментарий: При вступлении в развратные сношения наложницы прадеда по мужской линии и прапрадеда по мужской линии рассматриваются так же, как наложницы отца или деда по мужской линии.

Разъяснение: Имеется в виду - с уже имеющей от отца или деда по мужской линии детей. В тех случаях, когда детей нет, согласно вышеприведенному тексту (о ситуациях с наложницами) наказание уменьшается на 1 степень.

Вступивший в развратные сношения с женой /кого-либо из/ старших или младших братьев отца, с /кем-либо из/ старших или младших сестер отца, с /кем-либо из/ старших или младших сестер, с женой /кого-либо из/ сыновей или внуков по мужской линии - жены правнуков по мужской линии и праправнуков по мужской линии рассматриваются так же, с дочерью /кого-либо из/ старших или младших братьев наказывается удушением.

При вступлении же в развратные сношения с рабыней, осчастливленной отцом или дедом по мужской линии, наказание уменьшается на 2 степени, /так что/должно наказывать 3 годами каторги. Нет разницы, имела /рабыня/ детей /от отца или деда по мужской линии/ или не имела. Получаемое наказание в обоих случаях одинаково.

Вопрос: Наложница отца или деда по мужской линии уже имела детей. Отец или дед по мужской линии скончался, и

/наложница/ сменила семью, /выйдя за/ другого человека. А сын или внук по мужской линии /скончавшегося/¹⁷ вступил с нею в развратные сношения. Рассматривается это так же, как обычное¹⁸ вступление в развратные сношения, или нет?

Ответ: Высокое или низкое положение женщины устанавливается в связи с ее мужем. Сын или внук по мужской линии, согласно нормам поведения ("ли"), не подчинен никаким правилам траура по наложнице деда по мужской линии или отца. Если отец или дед по мужской линии скончался, и /наложница/ повторно вышла замуж за другого человека, а сын или внук по мужской линии /скончавшегося/ вступил с нею в развратные сношения, обоснованным будет рассматривать это по закону об обычном вступлении в развратные сношения. Для тех, кто прежде были женами или наложницами кого-либо из родственников близости "таньмянь"¹⁹ и повторно вышли замуж, уголовные установления ("люй") предписывают наказания особо. Что же касается вступления в развратные сношения по согласию, увеличения наказания уголовными установлениями не предусматриваются.

Статья 414. ВСТУПЛЕНИЕ РАБОВ В РАЗВРАТНЫЕ СНОШЕНИЯ С ЛИЧНО СВОБОДНЫМИ ЛЮДЬМИ

Всякий раб, который вступил в развратные сношения с лично свободным человеком, наказывается 2,5 годами каторги. Прибегнувший к насилью - ссылкой. Нанесший тяжкое телесное повреждение - удавлением.

Комментарий: Раб, вступивший в развратные сношения с женщиной из лично свободных людей ("лян жэнь фунюй"), наказывается 2,5 годами каторги. Прибегнувший к насилью наказывается ссылкой. Нанесший тяжкое телесное повреждение наказывается удавлением. Если есть муж, это рассматривается как нанесение тяжкого телесного повреждения. Имеется в виду, что причиной тяжкого телесного повреждения послужило вовлечение в развратные сношения.

В тех случаях, когда "буцой" или раб вступил в развратные сношения с /кем-либо из/ хозяев ("цзянь чжу"), или с /кем-либо из/ родственниц хозяев близости "ци" ("чжу чжи ци цинь"), равно как с женой /кого-либо из/ родственников хозяев близости "ци" ("ци цинь чжи це"), он наказывается удавлением. Женщине наказание уменьшается на 1 степень. Прибегнувший к насилию наказывается обезглавливанием. Если же /он/ вступил в развратные сношения с /кем-либо из/ родственниц хозяев близости "сыма" и ближе ("чжу чжи сыма ишан цинь") или с женой /кого-либо из/ родственников хозяев близости "сыма" и ближе ("сыма ишан цинь чжи це"), то наказывается ссылкой. Прибегнувший к насилию наказывается удавлением.

Комментарий: В тех случаях, когда "буцой" или раб вступил в развратные сношения с /кем-либо из/ хозяев или вступил в развратные сношения с /кем-либо из/ родственниц хозяев близости "ци", равно как с женой /кого-либо из/ родственников хозяев близости "ци", "буцой" или раб должен быть наказан удавлением. Женщине²⁰ наказание уменьшается на 1 степень. Прибегнувший к насилию наказывается обезглавливанием. Имеется в виду, что раб и т.д. ("ну дэн") должны быть обезглавлены, а женщина не подлежит ответственности ("фунюй бу цзо").

Если же вступил в развратные сношения с /кем-либо из/ родственников хозяев близости "сыма" и ближе, или с женой /кого-либо из/ родственников хозяев близости "сыма" и ближе, то наказывается ссылкой. Прибегнувшие к насилию раб и т.д. наказываются удавлением.

Если вступил в развратные сношения с наложницей, то, начиная от хозяина и ниже ("цзы чжу ися") на основании вышеприведенной нормы уголовного права во всех случаях уменьшают наказание на 1 степень по сравнению с /ситуацией с/ женами.

Если же сын наложницы является главой семьи, его мать не отличается /по положению относительно раба и т.д./ от сына. Даже если получила развод - все равно.

Статья 415. ВСТУПЛЕНИЕ В РАЗВРАТНЫЕ СНОШЕНИЯ ПО СОГЛАСИЮ, КОГДА ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ НАКАЗАНИЕ НЕ ОЗНАЧЕНО

Всякий раз, когда /рассматривается/ вступление в развратные сношения по согласию, причем в соответствующей статье ("бэньтяо") наказание для женщины не означено ("у фунюй цзуймин"), /она наказывается/ так же, как мужчина. В случаях насилия женщина не подлежит ответственности. Сводник, обеспечивший встречу для совершения развратного акта ("мэй хэ цзяньтун"), получает наказание, уменьшенное на 1 степень по сравнению с наказанием /полагающимся/ за вступление в развратные сношения. (Если наказания не одинаковы, следуют уменьшению тяжелого).

Комментарий: Вступление в развратные сношения по согласию - имеется в виду, что согласны обе стороны. Если в соответствующей статье наказание для женщины не означено, /она наказывается/ также, как мужчина. Имеются в виду /ситуации/ такого рода: согласно вышеприведенной статье, раб, который вступил в развратные сношения с лично свободным человеком, наказывается 2,5 годами каторги, и, коль скоро это было вступление в развратные сношения по согласию, наказание для женщины не устанавливается, значит, женщина, принадлежащая к лично свободным людям, также наказывается 2,5 годами каторги. Всегда /в ситуациях такого рода/ наказывается так же, как мужчина.

В случаях насилия женщина не подлежит ответственности. Имеется в виду, что, согласно вышеприведенной статье /"буцьюй" или раб/, который вступил в развратные сношения с /кем-либо из/ родственниц хозяев близости "ци" и прибег к насилию, наказывается обезглавливанием. Поскольку для женщины наказание не означено, такая женщина не подлежит ответственности. Коль скоро есть /факт/ насильственного вовлечения в развратные сношения, женщина ни в коем случае не подлежит ответственности.

Человек, сведший и обеспечивший встречу для совершения развратного акта, получает наказание, уменьшенное на 1 степень по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за вступление в развратные сношения. Допустим /ситуацию/ такого рода: если вступившие в развратные сношения по согласию наказываются 1,5 годами каторги, тогда сведший для встречи наказывается 1 годом каторги.

Разъяснение. Если наказания не одинаковы, следуют уменьшению тяжелого. Допустим, имеется мирянин, сведенный для встречи и вступивший в развратные сношения с даосской монахиней. Мужчина наказывается 1,5 годами каторги. Даосская монахиня наказывается 2,5 годами каторги. /В ситуациях/ такого рода сводник, обеспечивший встречу для совершения развратного акта, наказывается 2 годами каторги. Это и есть: следуют уменьшению тяжелого.

Статья 416. ВСТУПЛЕНИЕ В РАЗВРАТНЫЕ СНОШЕНИЯ ПОЛНОМОЧНЫХ ИЛИ ЗАВЕДУЮЩИХ ЧИНОВНИКОВ В СФЕРЕ ИХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Всякий полномочный или заведующий чиновник ("цзянь чжу"), который вступил в развратные сношения в сфере своей административной ответственности (имеется в виду - с лично свободным человеком), получает наказание, увеличенное на 1 степень по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за вступление в развратные сношения. Если же в состоянии траура по отцу, матери или мужу, равно как если в развратные сношения вступили даосский монах или даосская монахиня, во всех этих случаях наказание увеличивается еще на 1 степень. Женщине наказание определяется как за обычное вступление в развратные сношения.

Комментарий: Человек, который является полномочным или заведующим чиновником и в сфере своей административной ответственности ("цзяньшоу нэй") вступил в развратные сношения с лично свободным человеком, получает наказание, увеличенное на 1 степень по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за обычное

вступление в развратные сношения. В разъяснении сказано: имеется ввиду с лично свободным человеком. Если вступил в развратные сношения с не имеющей мужа женщиной, наказывается 2 годами каторги, если вступил в развратные сношения с имеющей мужа женщиной - 2,5 годами каторги.

Если же в состоянии траура по отцу или матери - мужчины и женщины одинаково, или траура по мужу - жены и наложницы одинаково, равно как если в развратные сношения вступили даосский монах или даосская монахиня, буддийский монах или буддийская монахиня, во всех этих случаях наказание увеличивается еще на 1 степень по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за вступление в развратные сношения полномочных или заведующих чиновников, то есть увеличивается на 2 степени по сравнению с наказанием, /полагающимся/ за обычное вступление в развратные сношения. Поэтому сказано: во всех этих случаях наказание увеличивается еще на 1 степень.

Допустим, имеется полномочный или заведующий чиновник, равно как даосский или буддийский монах, или еще какой-нибудь мужчина, находящийся в состоянии траура по отцу или матери, который вступил в развратные сношения. /В таких случаях/ женщинам наказание определяется как за обычное вступление в развратные сношения. Если же девушка ("нью") в состоянии траура по отцу или матери, женщина в состоянии траура по мужу, или даосская либо буддийская монахиня вступила в развратные сношения, все они получают наказание, увеличенное на 2 степени по сравнению с наказанием, /полагающимся за/ вступление в развратные сношения, а мужчинам наказание определяется как за обычное вступление в развратные сношения.

В тех случаях, когда есть старшинство и младшинство ("цзуньсэй"), знатность и низость ("гуй цзянь"), соответственно каждому данному случаю увеличивают наказание, следуя надлежащему закону.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Перевод статьи 6 см. тж.: The Tang Code, vol.I, General Principles. Translated with an Introduction by Wallace Johnson. Princeton, New-Jersey, p.82-83. Этот раздел - Десятое из Зол - У.Джонсон называет просто "incest", но в сноске дает и точный перевод китайского термина "нэй луань".

2. Знаменитая цитата из "Ли цзи", много раз повторяемая на разные лады в китайских источниках для характеристики аморального, животного поведения.

3. Этот термин неверно было бы переводить как "блуд", "незаконная связь" и т.д., поскольку он мог обозначать и единичную интимную встречу, тогда как "связь" и пр. намекают на некое постоянство отношений; длительность же интимной связи никак не влияла на тяжесть наказания. Во-вторых, следует иметь в виду, что данный термин в определенной степени указывал на преимущественную активность одного из партнеров - мужчины, естественно, поскольку "цзянь" - это не "соблазнил", а именно... как бы это сказать помягче... Конструкции типа "А цзянь Б" соблазнительно даже переводить как "А вовлек в развратные сношения Б", тем более, что та же конструкция, с добавлением одного лишь иероглифа "цянь", применялась и для обозначения изнасилований: "А цяньцзянь Б" - "А насильственно вовлек в развратные сношения Б". Но это не всегда удобно, так как подобный перевод подчеркивает слишком однозначно активность одной из сторон скорее в поведенческом, а не в чисто физическом смысле. Вовлечь в развратные сношения, то есть, в сущности, соблазнить, могла и женщина, но об этом и речи не было. А вот учинить "цзянь", судя по контекстам употребления термина, мог только мужчина - и именно об этом шла речь в статьях кодекса, приведенных выше.

4. Для обозначения степеней родственной близости кодекс использует главным образом 4 степени траура: "ци" (1 год), "дагун" (9 месяцев), "сяогун" (5 месяцев) и "сыма" (3 месяца). Когда упоминаются единым блоком 5 степеней траура, имеется в виду еще и трехлетний траур "чжаныцуй", носившийся по самым близким - по отцу, матери, мужу. Подробнее см., напр.: Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права. М., 1986, с.72.

5. Наложницы лиц, имевших пятый ранг и выше, назывались "ин", наложницы прочих, имевших и не имевших ранги лично свободных лиц, - "це". Но "це" могло обозначать и наложниц вообще, в отличие от жен - "ци", поэтому, если речь идет не о наложницах того или иного разряда специально, "це" переводится просто как "наложницы".

6. Включение перечисленных действий в Десять Зол имело существенные последствия. Оно отнюдь не означало, что все включенные в длинный перечень действия наказываются смертной казнью - дело было в другом. Предусмотренные конкретными статьями в глубине кодекса меры наказания, если преступление относилось к Десяти злам, не отменялись никакими амнистиями и не уменьшались никакими привилегиями, они реализовывались обязательно полностью и безо всяких изменений.

7. Из фраз подобного типа отнюдь не следует, что женщина признавалась всегда абсолютно пассивной стороной. То, что она могла сама добиваться соития, не интересовало право. Важно было, в каком социальном направлении произведен чисто физиологический акт "цзянь" - а уж затем выяснялось, производился он по согласию или нет. Наличие же мужа у женщины увеличивало наказание и для

осуществителя "цзянь", и для той, которая этому осуществлению не препятствовала. Спектр же не-препятствования был весьма широк: можно самой броситься на шею первому встречному, а можно, похныкав в меру, палец о палец не ударить для защиты домашнего очага от скверны.

8. Категории лично зависимых людей.

9. То есть если лично свободная женщина не замужем - 2 годами каторги, если замужем - 2,5 годами каторги.

10. Имеется в виду, что и жена, и наложница в равной степени считались замужними женщинами и, следовательно, правило об увеличении наказания при наличии мужа равно распространялось и на случаи с женами, и на случаи с наложницами.

11. То есть при отсутствии у женщины мужа наказание оказывается равным 2 годам каторги, при наличии мужа - 2,5 годам каторги, если к насилию прибег "буцью", "цзаху" или "гуаньху", при отсутствии мужа у лично свободной женщины - 2,5 годам каторги, при наличии - 3 годам каторги; если объектом насилия лично свободного была рабыня - 100 ударам тяжелыми палками, если жена принадлежащего другому человеку "буцью" или женщина из "цзаху" или "гуаньху" - 1 году каторги. Это и означает чрезвычайно часто встречающееся в кодексе выражение "соответственно каждому данному случаю" ("кэ").

12. "Обычный" ("фань") значит, что конфликтующие стороны не находятся друг с другом ни в каких иерархических отношениях.

13. Подробному разбору драк, нанесения побоев и избиений посвящено едва ли не две трети раздела "Доусун" - "Столкновения и тяжбы". Вначале вводится градация обычных драк по тяжести, главным образом в соответствии с тем, какие орудия применялись в драке и какие последствия драка имела для здоровья потерпевшего. Затем уточняются наказания за драки и избиения людей, находящихся на разных ступенях внутрисемейной, сословной или должностной иерархии.

14. Согласно статье 45, это была обычная практика: если преступление подходило под несколько различных предписаний кодекса (отражающих, например, разные аспекты или стадии преступления), которые давали различные варианты наказаний, эти наказания не суммировались, а просто выбиралось наиболее суровое из возможных.

15. То есть соответственно по мужской линии и по женской.

16. В основном тексте статьи даются указательные термины родства, приведенные нами в транскрипции, а в комментарии они разъясняются через описательные. Поскольку в переводе статьи мы сразу прибегли к описательным терминам, в переводе комментария, чтобы избежать длинного повтора, сделан пропуск.

17. Естественно, имеется в виду, что, будучи сыном или внуком скончавшегося, субъект не является сыном или внуком данной наложницы. Его самого, или его отца, рожала иная женщина - жена или другая наложница скончавшегося.

18. Вот еще случай употребления термина "фань", указывающего на посторонность друг друга объекта и субъекта преступления.

19. "Таньянь" - легчайший, редко упоминаемый траур. Согласно статье 183, он носился по таким родственникам, как братья прапрадеда по мужской линии, двоюродные братья прадеда по мужской линии, троюродные братья деда по мужской линии, четверюродные братья отца, пятиюродные собственные братья.

четвероюродные племянники, троюродные внучатые племянники по мужской линии и т.д.

20. Отсутствие числа и рода в подобных случаях играет над переводчиком особенно злую шутку. Имеется ли в виду под "чжу" только жена хозяина, или все его ближайшие родственницы - мать, дочь, наложница? Имеются ли в виду под "цинъ" только родственницы, или - что дает право предположить равнонаказуемость незаконных гетеросексуальных и гомосексуальных контактов - и родственников тоже? От такого предположения, в общем-то, практически не подкрепляемого текстом, просто захватывает дух. Контексты, похоже, не допускают подобного толкования. В противном случае все, приведенное здесь, пришлось бы понимать совершенно иначе.

21. В правовой литературе была разработана целая система обозначения категорий чиновничества в зависимости от широты и длительности полномочий. Наиболее общими понятиями были: полномочные ("цзяньлинь") и заведующие ("чжушоу") чиновники. Под полномочными понимались осуществляющие общее руководство чем-либо; имеющие что-либо подведомственное, а не только непосредственно подчиненное. Под заведующими - те, кто ведал исключительно каким-то вверенным делом или объектом - амбаром, тюрьмой, управляющие вспомогательным персоналом какого-либо учреждения.